



Марианна Твардовская

16+

Марианна Твардовская
Том Лин уходит к людям

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=64536922

SelfPub; 2021

Аннотация

Переложение шотландской народной баллады "Том Лин" или "Молодой Тэмлейн".

Марианна Твардовская

Том Лин уходит к людям

Когда Том Лин идет по лесу, травы стелются ему под ноги, цветы склоняют к нему свои сладко пахнущие головки:

– Идёт Том Лин, наш хранитель, наш страж, Том Лин. Возлюбленный нашей королевы, прекрасный Том Лин.

Деревья шелестят молодой листвой: – Том Лин! Чудесный Том Лин!

Птицы, перелетая с ветки на ветку, наполняют лес оглушительным пением: -Том Лин! Том Лин!

Волны лесного озера льнут к его рукам и тихо шепчут: – Том Лин!

Струйки быстрого ручейка весело звенят: -Том Лин! Дорогой Том Лин!

Он умет быть ласковым, как вода тихой реки, теплым, как солнечный луч, скользящий по едва проснувшейся земле, нежным, как первая листва молодого деревца, мягким, как пух неоперившегося птенца.

Вот таким умеет быть Том Лин.

Он – часть леса, и сам может стать могучим деревом, расстелиться шелковой травой, обернуться бегущей водой, вспорхнуть, как птица, побежать оленем.

Все может Том Лин.

Его руки – сильные и нежные, как крылья птицы, его губы

алее макового цвета, его глаза отражают небо и спорят с ним, чья синева ярче.

Его кудри – как золотые колосья пшеницы, его брови изогнуты, как ивовая ветвь, его кожа – нежнее лепестков роз.

Вот такой он, Том Лин.

Джанет была послушной девочкой. Что бы ей ни сказал отец, все она выполняла с точностью. И в Картехогский лес она никогда не ходила.

Ходить в этот лес было строго-настрого запрещено всем девушкам. Что может там случиться – никто толком уже не помнил, но запрет оставался строгим: войдешь в лес – быть беде.

Старая нянька рассказывала Джанет, когда та была маленькой, что страшный лес охраняет сама королева эльфов и ее верные слуги. Воины королевы – жестоки, они могут отобрать у девушки ее украшения, а могут и самого главного лишить – девичьей чести. А если очарованная эльфом девушка задержится в лесу до наступления темноты, то ей вовек уже не вернуться из царства теней. Но теперь Джанет уже большая и не верит в эти сказки. И, сидя за скучным вышиванием, нет-нет, да и взглянет в сторону прекрасного зеленого леса, который так привольно раскинулся на холмах за окнами старого замка.

– Маргарет, покажи, что у тебя получается?

– Смотри! – кареглазая Маргарет, лучшая подруга Джа-

нет, повернула к ней свои пальца. Маргарет – самая искусная вышивальщица в замке. Взмахнет иглой – и на шелковом поле вырастет изумрудная трава, зацветут невиданные цветы, которые, кажется, вот-вот качнут головками и разольют в воздухе небывалый аромат. Птицы на ее полотне – как живые, только что не поют, а звери готовы сорваться с места и умчаться вдаль по зеленому шелковому лугу.

Джанет так не умеет. Когда она начинает вышивку, то еще хоть как-то следит за верностью шва, но ей быстро надоедает это занятие, и дальше нити ложатся вкривь и вкось. Мاستерица-золотошвейка всегда сокрушенно качает головой, когда видит шитье Джанет, но не смеет сделать замечание самой дочери графа.

Сегодня на полотне Маргарет – дивный зеленый лес. Стволы высоких деревьев расступаются, чтобы уступить место привольной поляне, а на ней – чего только нет! И яркие цветы, и спелые ягоды, и бабочки порхают над ними, и выются в ветвях птицы. Джанет с восхищением взглянула на работу подруги, потом на свою и рассмеялась:

– Ты, как всегда неподражаема, Марго!

Маргарет смущенно улыбнулась, забрала пальца, и вернулась к своему занятию. Джанет тоже взялась за иглу с твердой решимостью, наконец, начать вышивать так же аккуратно, но сделав несколько стежков, раздраженно вздохнула. Рукоделие сегодня никак не ладилось. Девушка решительно воткнула иголку в полотно и громким шепотом спросила

Маргарет:

– Марго, а ты ходила когда-нибудь в Картехогский лес?

Девушка побледнела и едва не выронила вышивание из рук:

– Бог с тобой, Джанет, как ты могла такое подумать?

– Почему все так боятся этого леса, Марго? Я надеюсь, ты не веришь в эти бабушкины сказки про эльфов, стерегущих его?

Маргарет покачала головой: – Не знаю. В сказки я не верю, а все же нехороший этот лес, что-то таится в нем. Испокон веку не ходят туда девушки, и я не пойду.

Джанет порывисто встала и подошла к окну, оперлась на холодные камни, обвела взглядом привычный, скучный двор замка. Тут дремлет стражник, там на солнцепеке растянулся кот. В сухой пыли возятся воробьи, куры ковыряют землю в поисках червяков, гуси, время от времени недовольно гогоча, щиплют траву.

Взгляд ее поднимается выше, на стены и башни замка, облитые солнцем. Черепица с крыш кое-где отлетела, камни стен заросли мхом, но темные бойницы смотрят сурово и мрачно. Глаза Джанет равнодушно скользят по ним, и, наконец, ее взгляд устремляется вдаль, преодолевает поля, сверкающую ленту реки, и летит дальше, дальше, в манящий Картехогский лес.

– Девчонки, айда в догонялки! – Джанет бежит впереди всех уставших за вышивкой подружек. На просторном дворе хватит места для любой игры.

В детстве Джанет была заводилой среди них. Она придумывала столько шалостей, сколько не придумывал никто: лазать на деревья за яблоками, украсть сонное зелье у старого волшебника, жившего в дальней башне замка, и напоить им стражников, кухарку и даже куриц, посадить лягушку в кубок графа. Но когда умерла ее мать, девочка как-то разом повзрослела, стала молчаливой и тихой. Все реже раздавался в высоких покоях замка ее веселый смех. Джанет проводила много времени в своей комнате, но вовсе не скучала там. Она любила мечтать, и в мечтах своих уносилась далеко-далеко за стены замка. Она знала, что там, за рекой, за таинственным Картехогским лесом, есть другие деревни и другие замки, а где-то совсем далеко есть столица, а в ней королевский дворец, где ей так хотелось бы побывать. Как и положено, всем знатным леди, Джанет училась читать и писать, вышивать, играть на лютне, и все это было ради одной единственной цели – удачно выйти замуж. Возраст ее как раз приближался к подходящему для свадьбы – вскоре ей должно было исполниться семнадцать.

Но даже серьезным и взрослым девушкам хочется иногда побегать и порезвиться. Убегая от подружек, она, раскрасневшаяся и запыхавшаяся, столкнулась на галерее со своим отцом, графом Марки. Она поспешно одернула платье, при-

жала ладони к пылающим щекам и подошла к отцу, пытаясь дышать как можно ровнее.

– Эх, Джанет! – с укоризной произнес отец. – Я думал, что тебя пора уже выдавать замуж, а у тебя все игры на уме.

Джанет с любопытством взглянула на отца. О замужестве ее говорилось давно, но это было всегда как-то далеко и неопределенно, и тут вдруг – пора?

– Ты знаешь, что у меня гостит лорд Маккензи. Его сын немногим старше тебя. Он будет тебе прекрасной парой, – граф замолчал и посмотрел на дочь.

– Как скажешь, отец, – Джанет нетерпеливо дернула плечом. Ей хотелось скорее вернуться к подругам.

– Я буду рад, что моя дочь замужем за достойным человеком, настоящим рыцарем, – закончил свою речь граф.

– Хорошо, отец. Но сейчас-то, пока я не замужем, я могу еще немного побегать? – притворно умоляюще произнесла Джанет и, беспечно рассмеявшись, бросилась догонять подругек. Граф проводил ее взглядом, полным отцовской нежности.

Скучно и пусто сегодня в замке. Граф и его верные лорды еще рано утром отправились на охоту. Сквозь сон Джанет слышала, как лаяли гончие и трубили рога. Пользуясь отсутствием отца, девушка не пошла вышивать вместе с подругами и теперь рассеянно бродила по галереям, не зная, чем се-

бя занять. Мысли ее то и дело возвращались к разговору о скором замужестве. Джанет силилась вспомнить, какой он, сын лорда Маккензи, и не могла. Последний раз он был здесь еще мальчиком на похоронах ее матери, но тогда ей было совсем не до него. Наверное, он вырос и стал высоким, статным юношей. Быть может, он уже носит бороду, как его отец, и, наверняка, такой же смелый и отважный. Неясное волнение охватывало ее и заставляло сердце биться чаще. Она представляла, как впервые увидит его, а он ее. Наверное, он подойдет, поклонится ей, поцелует ее руку и скажет: – Здравствуй, прекрасная Джанет!

Джанет, мечтательно прикрыв глаза, так ясно представила эту сцену, что кровь бросилась ей в лицо, и она покраснела, как будто будущий жених уже стоял перед ней. Она протянула руку вперед для поцелуя, потом сделала легкий поклон.

– Здравствуйте, дорогой лорд. Я так рада вас видеть! – учтиво произнесла она, и представила восхищенный взгляд мужчины устремленный на нее. Что будет потом? Дальше она никак не могла придумать. Быть может, он обнимет ее за пояс, и они вместе пойдут гулять по галереям замка, говоря о том, о чем принято говорить влюбленным? Или отправятся на прогулку верхом? Нет, наверняка все будет гораздо скучнее. Он лишь с интересом взглянет на нее, а потом лорды усядутся за длинный стол, где девушке, как всегда, места не найдется, и будут есть и пить, провозглашая здравицы в честь ее отца, графа Марча. Или все вместе пойдут смот-

реть приданое, а там ее неуклюжие вышивки и изъеденные молью меха. Она поежилась, представив эту сцену, и очарование момента как ветром сдуло. Открыв глаза, она вновь оказалась на пустынной галерее, а перед глазами в широком окне маячил и тянул к себе таинственный Картехогский лес.

– Да что же такого случится, если я побываю в этом лесу? – рассерженно воскликнула девушка и легко сбежала по ступенькам вниз. Оглянувшись на мрачные окна замка, чтобы удостовериться, что ее никто не видел, она выскользнула из ворот и решительно направилась по дороге к лесу.

Дорога среди холмов оказалась неожиданно долгой. Из окон замка лес казался ближе. Джанет успела устать и истомиться под жаркими лучами солнца. Наконец, маленькая тропинка, отделившаяся от широкого тракта, привела ее на опушку леса. Девушка почувствовала волнение, и в нерешительности остановилась, вглядываясь в тень между деревьями. Но лес не казался мрачным, не казался он и таинственным, как из окон замка. Лес, как лес, ничего необычного.

– Правильно я думала, что все это бабушкины сказки. Ничего нет страшного в этом лесу, – сказала сама себе Джанет и пошла по тропинке. Вокруг было очень красиво. Старые дубы и ясени то сбегались вместе, то расступались, открывая поляны, залитые солнцем. На полянах росли яркие цветы с дивным ароматом, а над ними порхали бабочки. В кронах деревьев раздавалось многоголосье птичьего хора. Лучи

солнца, проникая через кружевной узор листвы, рисовали на земле непрерывно меняющиеся картины. Мягкий мох под ногами делал шаги неслышными. Зеленая чаща манила прохладой. Джанет решительно нравился этот лес. Ей хотелось идти и идти по нему, не думая ни о чем, растворяясь в дивных ароматах и чудесных звуках.

Пройдя еще немного, девушка оказалась на берегу лесного ручья. Это обрадовало ее – даже в лесу уже стало жарко, и хотелось освежиться. Она наклонилась, чтобы зачерпнуть рукой воды и напиться, и вдруг вскрикнула от удивления. У ручья, привязанный к дереву, стоял прекрасный белый конь. Сначала она решила, что это лошадь одного из лордов, но подойдя поближе, поняла, что это не так. Таких коней она еще не видела. Конь был белоснежный, в длинную гриву вплетены шелковые ленты, а тончайшей работы упряжь украшена золотом и серебром.

– Верно, такой конь может быть только у короля, – подумала Джанет. – Но откуда же здесь король?

Она огляделась вокруг, но никого рядом не оказалось, и не найдя ответа на свою загадку, девушка в задумчивости пошла вдоль ручья. Взглянув под ноги, она замерла в восхищении. Прямо на берегу росли роскошные розовые кусты, усыпанные крупными цветами.

Джанет никогда не видела таких прекрасных роз. В саду графа Марча таких не бывало. Рука сама потянулась сорвать одну. Надломив колючий стебель, она подняла голову

и вновь вскрикнула от неожиданности. Прямо перед ней стоял юноша несказанной красоты, словно сотканный из лучей света. Одет он был в зеленое и золотое, светлые кудри струились по плечам, синие глаза смотрели чуть насмешливо:

– Кто разрешил тебе рвать мои розы? – грозно спросил он.

Джанет, возмущенная его взглядом и словами, гневно ответила:

– Я – дочь графа Марча, этот лес принадлежит ему, и я ни у кого не буду спрашивать, рвать мне розы, или нет.

Ей хотелось бросить сорванный цветок в лицо наглецу. Но он поспешно рассмеялся, да так весело, что, казалось, все птицы откликнулись на его смех своим звонким щебетом, и ласково сказал:

– Мне не жаль для тебя и тысячи роз, прекрасная Джанет, можешь сорвать хоть все!

Но Джанет потеряла интерес к розам, и во все глаза смотрела на прекрасного юношу.

– Ты знаешь мое имя? Откуда?

– Но ты же сказала, что ты дочь графа Марча, а у него только одна дочь, Джанет!

– Кто ты такой? Я не знаю тебя! – Джанет возмутилась еще сильнее. Юноша улыбнулся:

– Разве это так важно?

И Джанет поняла: нет, не важно. Ей ничего уже стало не важно, только бы прекрасный незнакомец был рядом. В го-

лове плыл странный зеленоватый туман, губы не слушались и сами расплывались в улыбку. Юноша протянул ей руку, и...

Собаки гнали оленя, и он уносился все дальше, как будто дразня их. Охотники мчались за ним, и не заметили, как оказались на опушке Картехогского леса. Гончие, которым были неведомы суеверия, ринулись дальше, люди же остановились, со страхом глядя на смыкающиеся кроны деревьев. Мрачным и недружелюбным казался им этот лес. Разгоряченный бешеной скачкой граф влетел в толпу всадников.

– Почему вы остановились? – удивленно спросил он. – Мы упустим добычу!

Встревоженный лорд пришпорил коня и подъехал к господину:

– Граф, но древние поверья запрещают охотиться в этом лесу!

– Что за старушечьи бредни, лорд Маккензи? Это такой же лес, как и все остальные, и он так же принадлежит мне. Я не упущу этого прекрасного оленя.

Охотники переглянулись, и, отбросив сомнения, затрубили в рога и бросились в погоню. Молодой олень в расцвете сил, гордый любимец королевы эльфов, казалось, был воплощением красоты и жизни. Он играючи уходил от них, зная, что скоро окажется в спасительном лесу, переступить границу которого так редко решаются люди. Вступив же в него,

он окажется под защитой стражей леса. На опушке он гордо обернулся на своих преследователей и тут же стрела, пущенная одним из охотников, вонзилась в дерево рядом с его головой. Он испугался и прыгнул под укромную сень деревьев.

Но случилось что-то странное: охотники не остановились и не отозвали собак, спеша скорее убраться прочь от этого леса. Всадники продолжали мчаться за ним, и он уходил от них, не разбирая дороги, мимо мелькали деревья. Страж леса должен был появиться здесь и наслать на охотников страх, сонный морок, напустить в глаза туман, чтобы охотники потеряли друг друга и повернули обратно. Но страж не появлялся, уставший олень бежал все медленнее и уже не смог оторваться от собак. Преследователи настигли его. Один из всадников бросил короткое копьё, пробив бедро. Ноги оленя подогнулись, и красавец повалился на траву, оставляя кровавый след. В его глазах застыл страх и недоумение. Другой всадник занес копьё и нанес смертельный удар. Олень дернулся и затих. Его удивленный взгляд, устремленный в небо, померк. Собаки с высунутыми языками, разгоряченные бешеной скачкой лошади обступили его со всех сторон. Граф подъехал на взмыленном скакуне, довольно оглядывая добычу.

– Вот видите, лорд, какого прекрасного оленя подарил нам этот лес. Я прикажу украсить его рогами мой каминный зал.

Слуги связали ноги оленю, и, повесив его на длинную палку, отправились по дороге к замку. Граф не спеша ехал по-

зади них. Он был очень доволен охотой.

...они шли по лесным тропинкам, и их не боялись ни звери, ни птицы. Зайцы и белки, ежи и ящерицы сбегались посмотреть на них. Вода в ручье расступилась под ногами юноши, и он перенес Джанет на руках, чтобы она не замочила платье. Куда бы они ни пошли, за ними следовала тихая музыка, как будто бы звенели тысячи маленьких колокольчиков. Лучи солнца танцевали на его плечах и наполняли сиянием золотые кудри. Волны лесного озера подбегали прямо к его ногам и ласкались к ним, как котята. Деревья приподнимали ветви, уступая дорогу. Никогда и ни с кем ей не было так хорошо и так спокойно.

Присев отдохнуть под большим дубом, он достал маленькую свирель и приложил ее к губам. Тотчас же из под его быстрых пальцев полилась чарующая музыка, какой девушка еще никогда не слышала. Звери и птицы замерли, внимая чудесной мелодии. Казалось, весь лес притих, прислушиваясь к его игре. Дикие травы и ароматные цветы сами ложились в ладони Джанет. Она сплела из них венок, которым увенчала голову юноши. Он улыбнулся, и как будто солнце осветило тенистую поляну. Его руки обвились вокруг ее тонкого станa, и он поцеловал Джанет. Но вместо того, чтобы оттолкнуть наглеца, она лишь зачарованно смотрела в его ясные, как весеннее утро, глаза.

– Кто ты? – спросила она. – Я даже не знаю твоего имени.

– Том Лин. Меня зовут Том Лин.

– Том Лин, – повторила она заворуженно, – Том Лин.

Сколько прошло времени, она не знала и опомнилась только когда увидела, что юноша помрачнел.

– Скоро закат, – встревоженно проговорил Том Лин, – тебе нужно вернуться в замок до захода солнца.

Он приложил руки ко рту и громко свистнул. Прекрасный белый конь, которого Джанет видела на опушке леса, тотчас же примчался на его зов. Вскочив в седло, Том Лин подхватил Джанет, и они помчались по зеленой траве, а деревья расступались перед ними.

Он оставил ее на опушке леса. Прощаясь, она в последний раз взглянула ему в глаза и увидела в них затаенную грусть. Но медлить было нельзя.

Джанет вошла в ворота замка, когда последний луч солнца, скользнув по крышам, исчез за лесом. На дворе слуги раздвигали огромную оленью тушу. Казалось, никто и не заметил отсутствия графской дочери. Джанет хотела прокрасться в свою комнату незамеченной, и там поскорее лечь спать, только сейчас она почувствовала, что ужасно устала. Счастливо улыбаясь, она проскользнула через парадный зал. Но избежать встреч не удалось. На лестнице, словно поджидая Джанет, стояла ее старая нянька. Та всмотрелась в лицо своей юной воспитанницы, и с тревогой спросила:

– Что с тобой, милая Джанет? Уж не побывала ли ты в заколдованном Картехогском лесу?

– Ах, какие глупости, нянюшка, – беспечно проговорила девушка, обнимая старушку. – Просто сегодня был прекрасный день!

Няня покачала головой:

– Держись подальше от этого леса, девочка! Негоже людям встречаться с эльфами. Да и если отец твой узнает об этом, несдобровать нам всем.

Джанет молча улыбнулась ей, и побежала дальше, в свою комнату. Там было темно и прохладно. Не раздеваясь, она бросилась на кровать. Зеленый туман в голове понемногу рассеивался, и в сердце ее закралась тревога. Девушка удивлялась, как она решилась целый день провести в обществе незнакомого юноши. Ей вдруг вспомнилось все, что было с ней этим чудесным днем: и как он возник перед ней из ниоткуда, и как птицы откликались на его голос, и как вода в ручье расступилась под его ногами. Она поняла, что старушка была права: Том Лин не похож на обычных людей. Как же она сразу не догадалась, что он – эльф? Ведь она видела, как склоняются к нему цветы и травы, как расступаются перед ним деревья, как бегут к нему птицы и звери. Она закрыла лицо руками, но улыбка по-прежнему не сходила с ее лица:

– Ты околдовал меня, Том Лин, но нет ничего на свете слаще твоего колдовства!

Том Лин вернулся в замок королевы поздним вечером.

Спешившись, он отдал повод коня подбежавшему слуге, поднялся по ступеням дворца, погруженный в свои мысли, и вздрогнул, когда два эльфа-стражника копьями преградили ему дорогу.

– Где ты был, Том Лин? – спросил один из них.

– Как ты смеешь спрашивать меня? – возмутился Том. – Разве ты не знаешь, что я служу нашей королеве?

Стражники переглянулись.

– Сегодня в Картехогском лесу пролилась кровь. Охотники из замка убили любимого оленя нашей госпожи. Почему ты не остановил их, Том Лин? – злорадно спросил один из них.

Стража леса как будто кипятком облили. Он потрясенно взглянул на них и помертвевшими губами ответил:

– Я не знал об этом.

Эльфы вновь насмешливо переглянулись:

– Королева повелела бросить тебя в темницу.

Свет померк для Тома, и он покорно дал увести себя и запереть.

В темнице было мрачно и сыро, но Том Лин не замечал этого, он думал о своей горькой участи. Как бы ни любила королева своего верного слугу, но гибель оленя она ему не простит. Много горше для него сейчас было расставаться с жизнью: он полюбил. Прекрасная Джанет пленила его сердце, и он нарушил все запреты владычицы леса: позво-

лил девушке сорвать розу, провел с ней целый день, забыв обо всем, а потом отпустил в замок. Он знал, что все это не укроется от взора госпожи.

Тихие шаги у дверей пробудили его от раздумий: за ним пришли. Два стражника-эльфа сковали его руки серебряной цепью, и повели наверх, через череду сияющих залов. Том догадался, что они идут к королеве.

Королева сидела на хрустальном троне, в шелковом переливающимся платье, словно сотканном из лунного света, ослепительно красивая, и такая же холодная. Том Лин склонил перед ней голову, и, немного помедлив, опустился на одно колено.

– Ты не уберег моего любимого оленя, Том Лин, – голос королевы дрожал от с трудом сдерживаемого гнева. – За это ты будешь принесен в жертву. В полнолуние мы отправимся к Великому жертвеннику, чтобы пролить там твою кровь во славу богов.

Преступник молчал, опустив голову, и только крепко сжатые, побелевшие губы выдавали его отчаяние. Королева кивнула стражникам:

– Уведите его.

Он с грустью подумал, что хочет увидеть Джанет в последний раз, и, низко поклонившись, попросил королеву:

– Позволь мне попрощаться с лесом.

Том Лин идёт по лесу, но травы больше не стелются пе-

ред ним, и цветы не дарят ему свой аромат. Птицы не поют для него, и волны озера, и вода в ручейке, больше не славят прекрасного стража леса. Все затихло и затаилось в лесу. Но Том Лин не замечает ничего. На сердце у него камень, от тоски разрывается грудь.

-Том Лин! Почему ты так грустен, Том Лин?– тоскуя, вопрошает одинокая птица.

-Я полюбил дочь земли. Но королева эльфов не отпустит меня в мир людей.

Лишь молчание он слышит в ответ.

– Прощай, мой милый лес. Горька моя вина перед тобой! Жить мне осталось лишь до полнолуния. Прощайте, травы и цветы, прощайте, птицы и звери. Своей кровью я искуплю кровь, пролитую в Картехогском лесу.

Лес молчит.

Подруги вышивают шёлковые одеяния, сосредоточенно склонившись над тканью. Лишь у Джанет никак не ладится работа. Она поднимает руку с иглой и тут же безвольно роняет её, смотрит в окно невидящим взглядом. Все мысли её там, в Картехогском лесу, где среди высоких деревьев и диких трав ждёт ее таинственный возлюбленный.

– Джанет! – она слышит его голос, словно он совсем близко, – Джанет!!!

До слуха ее доносятся чарующие, хрустальные звуки сви-

рели, и от них девушку бросает то в жар, то в холод, она вздыхает и томится. Ради встречи с любимым она сейчас готова на все.

– Что с тобой, Джанет? – спрашивает ее верная подруга Маргарет. – Ты так бледна, как будто не сомкнула глаз всю ночь.

– Ах, да, – рассеянно отвечает Джанет. – Мне приснился дурной сон, и после него я не смогла больше заснуть.

– А я уж думала, что ты побывала в Картехогском лесу, – таинственно говорит Маргарет и многозначительно смотрит на Джанет.

Лицо девушки заливает гневный румянец.

– Как ты могла такое подумать, Марго? – рассерженно говорит она, и слышит, как ее голос предательски дрожит. Нет, даже со своей лучшей подругой не может она поделиться тем, что случилось с ней в заколдованном лесу. Джанет вновь бледнеет, взгляд ее туманят слезы.

Золотошвейка подходит к ней:

– Госпожа, вы, верно, больны. Идите отдыхать.

Джанет роняет на пол рукоделие, и выбегает из зала провожаемая взглядами подруг.

Она знает, о чем они шепчутся у нее за спиной, но ей уже все равно.

Джанет бежала всю дорогу, до самого леса. Ее томила какая-то неясная тревога, ей хотелось как можно скорее вновь

увидеть эльфа. Остановилась она лишь на опушке. Лес был сегодня совсем другим, пасмурным, неприветливым. Джанет, не боясь ничего, решительно пошла по знакомой уже тропе. Но у ручья не оказалось белого коня, а прекрасные розы поникли.

– Где же ты, Том Лин? – спросила она с тоской, но никто не ответил ей. Весь лес как будто бы затих в печали, разделяя горе своего верного стража. Джанет шла все дальше, но ни у озера, ни на одной цветочной поляне она не нашла его.

Том Лин бродил за Джанет по пятам, и не решался показаться ей. Он видел её печаль, видел, как она ищет его, как тоскует. Наконец, она разуверилась в нем и повернула обратно. У ручья она склонилась, чтобы сорвать на память одну из чудесных роз. Он не выдержал и явился перед ней. Джанет вскрикнула от счастья:

– Ты здесь!!!

Он привлёк её к себе, чувствуя, что даже в его крепких объятиях она бесконечно от него далека. Она отстранилась, пристально глядя ему в глаза:

– Кто ты? – спросила она.

Он молчал, не отводя взгляд.

– Кто ты? Скажи мне! – в голосе ее была тревога.

– Я страж леса! – наконец ответил он.

– Ты эльф!!! – воскликнула Джанет.

– Нет, – горячо возразил ей он, – я смертный, как и ты.

Она смотрела на него, не веря, но отчаянно желая пове-

ритель.

– Я подданный эльфийской королевы, но не эльф. Ты не веришь мне? – с отчаянием в голосе спросил он.

Джанет всмотрелась в его тоскующие глаза и со слезами упала в его объятия.

Они сидели рядом, на траве и Страж леса, глядя куда-то вдаль, рассказывал свою нехитрую историю:

– Я, как и ты, родился среди людей. Отец мой погиб в бою, когда я был совсем маленьким. Я совершенно не помню его, только иногда мне снится, как будто меня берет на руки высокий рыжебородый человек в воинских доспехах и поднимает высоко-высоко, а я кричу от радости. Но это всего лишь сон, я даже не знаю, таким ли был мой отец.

Ненадолго его пережила и моя мать – она так и не смогла оправиться от горя, слишком уж сильно любила отца. Меня забрал к себе дедушка, граф Роксбургский, и я вырос в его замке. Дед воспитывал меня в строгости, он хотел вырастить меня настоящим воином, но я не оправдывал его надежд. Мне всегда была ближе музыка и книги, часто я убегал от скучных боевых тренировок и гулял в полях, мечтая о дальних странствиях и волшебных неведомых странах. Я любил бывать в деревне на праздниках простолюдинов, мне нравились звуки волынки, их нелепые танцы, а больше всего их сказки о волшебных обитателях лесов и холмов. Вечерами старики садились у костра и рассказывали истории, о том,

как они встречались с эльфами, стражами леса и другими диковинными существами. В темноте их лица, освещаемые отсветами пламени, казались серьезными и таинственными. Дедушка и священник, который учил меня грамоте, только смеялись над этими глупыми рассказями, но мне казалось, что простые крестьяне ближе к природе, к этим полям и холмам, и знают о них больше, чем мы, знатные и напыщенные обитатели замков. Я мечтал, что когда-нибудь попаду в волшебную страну, и докажу всем, что она существует.

Много лет назад, когда мне было всего лет десять, я с дедушкой и его верными лордами был на охоте. Мой конь шел медленно, и я немного отстал от охотников. Я смотрел по сторонам на чудесные зеленые поляны и мечтал о волшебной стране эльфов. Внезапно налетел ветер, совершенно неожиданный в таком густом лесу. Он был таким сильным, что я упал с коня и больше ничего не помнил. А очнулся я уже в замке эльфов.

Открыв глаза, я обнаружил, что лежу на просторном ложе под пологом из тонкой прозрачной ткани. Рядом со мной сидела женщина, прекрасная, как звездное небо, и такая же холодная и неприступная. Увидев, что я проснулся, она положила руку мне на лоб и спросила о моем самочувствии. Мне было совсем не страшно, скорее любопытно, хотя я до конца не понимал, где же оказался. Услышав от меня, что все хорошо, она позволила мне подняться и повела за собой по высоким залам, наполненным светом. Я все еще не понимал,

где нахожусь, и был немало удивлен, когда услышал приятную музыку и оказался на просторной террасе, в окружении высоких и прекрасных существ, одновременно так похожих и непохожих на людей. И хотя прежде я никогда не видел эльфов, я тут же понял, что это они.

Увидев госпожу, которая вела меня за руку, все эльфы поднялись и замерли в почтительном поклоне, на своих местах остались только музыканты. Эльфийская королева подвела меня к накрытому столу, и усадила меня рядом с собой, с нами сели несколько высокопоставленных эльфов. Обед проходил в полном молчании, музыка не переставала играть. Слуги подносили новые блюда, подливали вино и воду в кубки. Королева лишь изредка смотрела на меня своими темными сияющими глазами. Я же забывал про еду, восторженно разглядывая и прекрасных эльфийских господ, и великолепный замок, и необычные музыкальные инструменты, какие мне раньше видеть не доводилось. Я чувствовал себя необычайно счастливым, оттого что стал гостем эльфов. Я еще не догадывался, что я вовсе не гость, а пленник...

Том Лин опустил голову и закрыл глаза рукой. Джанет тревожно смотрела на него. Наконец, он вновь поднял голову, грустно улыбнулся ей, собрался с мыслями и продолжил рассказ.

– Я верил, что погостив в чудесном замке, я вернусь домой и буду рассказывать всем, что эльфы существуют, и какой же это прекрасный, гостеприимный народ. Но не тут –

то было... Вскоре я понял, что королева вовсе не собирает-
ся меня отпускать. У эльфов очень редко рождаются дети, и
королева решила сделать меня своим воспитанником.

Я ужасно скучал по своей прежней свободной жизни, по
замку деда, по родным и милым лицам. В великолепном, но
холодном и неуютном замке эльфов не было жизни, там не
резвились дети, не звучал веселый смех, не пели громких пе-
сен. Всегда тишина, всегда негромкая и какая-то неживая,
бездушная музыка, тихие голоса. Я отчаянно тосковал по до-
му, и несколько раз пытался убежать, но Королева наложи-
ла на меня заклятие, и я больше не мог уйти из заколдован-
ного леса. Сколько бы я ни пытался отыскать дорогу к лю-
дям, я все время ходил кругами и вновь возвращался к зам-
ку. Дни шли, и я притерпелся, привык, смирился, и даже по-
любил праздную и роскошную жизнь эльфов. Когда мне ис-
полнилось семнадцать, Королева посвятила меня в эльфий-
ские рыцари и сделала меня хранителем Картехогского леса.
Среди эльфов Хранители в большом почете, а Страж Кар-
техога – леса Владычицы – самая высокая должность.

Лес принял и полюбил меня, доверил мне все свои тай-
ны, научил меня становиться с ним единым целым, а я верно
хранил его до самого последнего дня...

Том Лин снова закрыл лицо руками и покачал головой.

– Но теперь я встретил тебя, милая Джанет, и жизнь среди
эльфов мне стала не мила...

Она ласково коснулась его руки:

– Том, можно ли тебя как-нибудь расколдовать?

Воцарилось тягостное молчание. Наконец, он ответил:

– Я слышал о пленниках, которые смогли убежать с помощью близких, которые приходили за ними. Но королева жестока и коварна, не все могут выдержать ее испытания.

– Я готова ради тебя на все, – с жаром воскликнула Джанет. – Скажи мне, что нужно сделать?

– Я не знаю этого, – с горечью сказал Том. – Эльфы не раскрывают своих секретов.

– Я узнаю! Клянусь, я прочитаю все книги, разведу все истории про эльфов, и найду способ снять заклятие! – горячо заверила его девушка.

Том Лин молчал, не решаясь сказать ей правду. Наконец, с трудом подбирая слова, он промолвил:

– Слишком поздно, милая моя, Джанет. Твой отец убил на охоте любимого оленя Королевы эльфов, моей госпожи. За это в ночь полнолуния меня должны принести в жертву.

Джанет замерла от ужаса. Она хотела что-то сказать, но не нашла слов и зарыдала.

– Прости меня, Джанет! – он поднялся с земли и протянул ей руку. Слезы навернулись на глаза, сердце его разрывалось от боли. Том Лин понимал, что прощается с ней навсегда. Джанет – смелая девушка. Наверное, она смогла бы снять с него заклятие, но было бы слишком жестоким подвергать ее испытаниям коварной королевы эльфов. Он не мог позволить любимой идти навстречу опасности.

– Прощай, Джанет... – он прижал её руки к губам, в последний раз взглянул на нее, вскочил на коня и умчался в чащу леса, чтобы там оплакать свою горькую участь, а после вернуться в темницу.

Джанет не помнила, как вернулась в замок. Тоска и печаль охватили ее, и всю дорогу она то плакала, то зывала к небесам, моля избавить ее от страданий. По случаю приезда гостей стол к ужину накрыли в парадном зале, и девушке не удалось миновать его незамеченной. Ровно горел очаг. Колыхались огоньки свеч и по стенам скользили бесконечные тени.

Отец пригласил ее к столу:

– Джанет, поужинай с нами!

– Спасибо, отец, я не голодна... – еле пролепетала девушка, глядя на прекрасные рога оленя, что появились над камином.

– Жаркое сегодня чудо как хорошо, – граф Марч поставил на стол опустошенный кубок и слуга тут же наполнил его вновь. – Садись, дочка.

Джанет, не смея противиться отцу, опустила на стул, напротив старого лорда Дугласа. Перед ней тут же оказалась тарелка с дымящимся куском мяса.

– Это тот самый олень, которого мы загнали на вчерашней охоте. Правда, хорош? – Граф гордо обвел взглядом лордов.

– Да, очень вкусно, – растерянно ответила девушка. Она

смотрела мимо тарелки, не в силах съесть ни кусочка.

Отец вопросительно взглянул на неё:

– Почему ты так бледна, Джанет?

Девушка бросила на него быстрый взгляд и тут же отвела глаза.

– Уж не ходила ли ты в Картехогский лес? – строго спросил отец.

Лорд Дуглас уронил на тарелку кусок мяса и удивлённо воззрился на графа. Отец смотрел на Джанет внимательным и острым взглядом. Она замерла и преувеличенно весело ответила:

– Ну что ты, отец, как ты мог так подумать обо мне?

– Ты грустна, тревожишься о чем-то. Расскажи мне!

– У меня все хорошо, отец! – Джанет вымученно улыбнулась, – я просто устала. Пожалуй, пойду спать.

Она встала, поклонилась и нарочито медленно вышла из зала. Здесь, за дверью, можно было дать волю слезам, но она держалась до спальни, по лестнице бежала бегом, и, ворвавшись в комнату, с рыданиями повалилась на кровать. Сердце разрывалось от тоски и боли.

– Том Лин... Неужели я больше никогда тебя не увижу?

– Господи, как же я буду теперь жить без него...

Прекрасная Джанет бродит по мрачным коридорам замка, бледная, как тень, и, закрывая глаза, видит перед собой

прекрасное лицо, светлые кудри, ясные глаза. От рук пахнет горечью трав, из которых она плела венки любимому.

– Том Лин! Как же я теперь буду без тебя? Где ты, Том Лин?

Холодно в замке, холодно на душе. Горько внутри, и горечь на губах.

– Я больше никогда его не увижу!

Это страшное слово – "никогда". Никогда. Даже через десять лет. Через двадцать. Даже когда стану старой. Когда моя кожа сморщится, и поблекнут губы, даже тогда у меня не будет надежды увидеть его. Это очень страшное слово.

Слезы, не останавливаясь, текут по щекам Джанет. Она никак не может забыть встревоженное лицо отца, и его строгий взгляд: «Где ты была, моя дочь? Почему так бледно твое лицо? Уж не в Картехогский ли лес ты ходила сегодня?»

– Ах, отец, зачем же я не послушалась тебя? Зачем пошла в этот лес? Зачем встретила на свою беду чудесного эльфийского рыцаря? И зачем же ты, отец, нарушил древние запреты и погубил прекрасного оленя?

Никто не отвечает ей, пусты галереи замка. Граф веселится с гостями, издали доносятся звуки волынок и громкое пение. Сегодня в замок приехал сын лорда Маккензи, и Джанет велено нарядиться к ужину. Служанка уже приготовила для нее роскошное платье из голубого шелка и бархата. Но можно ли думать о нарядах, зная, что ее любимому осталось жить лишь до полной луны?

Она вновь с тоской смотрит в окно, на темнеющий вдалеке лес.

– Я готова на все ради тебя, Том Лин. Вот только знать бы мне, как снять с тебя заклятие?

И тут Джанет вспомнился старый волшебник, живший при дворе графа, в самой высокой башне замка. Наверняка, он знаком с древними поверьями, связанными с Картехогским лесом. Быть может он знает, как расколдовать украденного эльфами? Как же она сразу о нем не подумала! Со всех ног Джанет бросилась в дальнюю башню.

На парадной лестнице она столкнулась нос к носу с молодым человеком. Высокий красавец с густой бородой и пронзительными голубыми глазами удивленно смотрел на нее. Растрепанная и бледная, она стояла напротив него, тяжело дыша, и понемногу осознавала, что это и есть сын лорда Маккензи. Такой встречи она не ожидала. Сердце бешено застучало.

Губы красавца тронула чуть заметная насмешливая улыбка, и он склонился перед ней в почтительном полупоклоне.

– Леди Джанет, если я не ошибаюсь?– густым, грудным голосом спросил мужчина.

Джанет ответила ему с легким поклоном:

– Да, сударь, – и отметила про себя, что встретить она лорда пару дней назад, была бы очарована им навеки. Но сейчас ее сердце было занято одним-единственным – прекрасным стражем Картехогского леса.

– Я вижу, вы куда-то торопитесь, – учтиво спросил Маккензи. – Не смею вас задерживать. Безмерно рад нашей встрече, и надеюсь, что скоро она повторится.

– Да, мы увидимся за ужином, – срывающимся голосом проговорила Джанет. – А теперь мне нужно идти, я действительно спешу. Прошу меня простить, – и тут же сорвалась с места.

Взбежав по лестнице, она обернулась, и увидела, что лорд смотрит ей вслед все с той же чуть насмешливой, и, вместе с тем, восхищенной улыбкой. Джанет на миг задумалась, насколько невежливым было ее поведение, но тут же забыла и о встрече и об учтивом красавце Маккензи. Ее мысли вновь унеслись к таинственному лесу и эльфийскому пленнику, спасти которого сейчас могла только она одна.

В холоде и мраке темницы померк лучезарный свет Стража леса и Том Лин казался обычным, очень печальным юношей. В тоске он ждал дня своей гибели.

Вечером другого дня за ним пришли и вновь привели в тронный зал. Королева, увидев его в печали, довольно рассмеялась:

– Что ты так грустен, Том Лин? Пришла пора тебе за все заплатить.

Том, не поднимая головы, стоял перед ней.

– Но тебя еще можно спасти, – продолжала королева. –

Я прошу тебя, если ты, наконец, станешь моим. Тогда завтрашняя ночь вместо последней для тебя станет нашей первой брачной ночью.

Он поднял глаза на лесную владычицу и встретился с насмешливым взглядом ее темных очей. Она давно добивалась его любви, но Том знал, что сама королева любить не умеет. Ее сердце было холодным, как лед и не знало жалости ни к кому. Неотвратимая беда нависла над ним. Том Лин вспомнил холод и мрак темницы. Отказав королеве, он вернется туда, лишь для того, чтобы ждать смерти. Дорогую же цену ему придется заплатить за часы, проведенные рядом с Джанет.

Королева продолжала смотреть на него, красивые губы ее кривились в жестокой усмешке. Холодный взгляд ее проник в самое его сердце, и, не в силах выдержать пытку, он кивнул. На лице королевы отразилось подобие радости. Она дала знак стражникам снять оковы, поднялась и поманила его за собой. Растирая онемевшие запястья, он шел за ней, не задумываясь, куда и зачем.

Они пришли в опочивальню самой королевы. Она села на кресло у низкого стола и показала рукой, куда сесть Тому. В углу комнаты горел очаг, и в отсветах огня лицо королевы было пугающе прекрасным и таинственным. После темницы в комнате казалось особенно тепло и уютно. Юный эльф-слуга наполнил два бокала вином и исчез.

– Значит, завтра ты станешь моим, Том Лин?

Королева подняла сияющий бокал и внимательно всмотрелась в лицо юноши. Он заставил себя улыбнуться, но глаза его выдавали тревогу.

– Ты не рад? – с притворным удивлением спросила королева. – В чем же дело? Уж не встретился ли ты с одной из дочерей земли?

Том Лин молчал. Он знал, что королеве ведомо все, что происходит в ее царстве.

Властительница расхохоталась.

– Даже если бы ты и встретил одну из них, что с того? Ты все равно в моей власти. Ни одна из них не сможет расколдовать тебя. Ни одна не выдержит испытаний. Ты навеки мой, Том Лин.

Она пригубила вино и томно, из-под век, посмотрела на него.

– Они не умеют любить, Том. А заклятие сможет снять только любящее сердце.

Юноша изо всех сил делал вид, что ему совершенно неинтересно то, что говорит королева, а сам весь обратился в слух.

– Ей всего-то и нужно было бы прийти завтра ночью на перекресток дорог, удержать тебя в объятиях и не бояться ничего. Но нет, земные девчонки так пугливы, она не сможет, и не надейся.

Том Лин по-прежнему, молча, смотрел на нее, стараясь не показать своего смятения. Полюбив Джанет, он предпо-

чел бы быть принесенным в жертву, а не обвенчанным с королевой. Словно прочитав его мысли, она вновь рассмеялась жестким колючим смехом:

– Выбор за тобой, Том Лин. Что ты предпочтешь? Беззаботную жизнь в моих чертогах или бесславную смерть на каменном жертвеннике? Но, что бы ты ни выбрал, дороги назад уже не будет.

Он продолжал молчать, но мысль его невольно унеслась к любимой Джанет. Быть может, смелая девушка найдет способ снять заклятие и придет, чтобы его спасти. Вот только не пожалеет ли она о своей решимости, когда узнает, что он предал ее, чтобы сохранить свою жизнь?

Королева протянула ему бокал, на дне которого, среди рубиново-красной влаги сияли ледяные искры. Это был волшебный напиток, заставляющий забыть все печали, но Том Лин знал его свойства, поэтому лишь сделал вид, что пригубил вино. Королева пристально наблюдала за ним, и когда он отставил бокал, властно произнесла:

– Ты свободен, Том Лин. Завтра наша свадьба.

Обителью волшебника была темная, мрачноватая, но уютная комната, с множеством книг и огромным зеркалом. Маг сидел за столом с книгой. Он был старым-престарым, а голос его тихим, как шелест ветра. Джанет приходилось прислушиваться, чтобы разобрать его речь.

– Здравствуй, девочка, – поприветствовал он ее. – Давненько ты ко мне не заглядывала.

Джанет остановилась в нерешительности.

– Я знаю, зачем ты пришла, – слабым голосом сказал старик. – Раньше ты прибегала ко мне, чтобы я помог найти твой потерянный мячик или любимую куклу. Теперь твое горе куда сильнее.

Сердце Джанет сжалось от боли, и слезы полились из ее глаз. Старик смотрел на нее с сочувствием, не пытаясь ее утешить. Наконец, она перестала всхлипывать и подняла на него заплаканные глаза.

– Горе тем, кто входит в заколдованный Картехогский лес. Горе тем, кто встретится с эльфами. Они обречены на страдания, – покачав головой, сказал маг.

– Что же мне делать? – Джанет изо всех сил крепилась, чтобы не разрыдаться снова.

– Ты смелая девушка, Джанет, ты можешь спасти своего возлюбленного. Но для этого тебе нужно выдержать страшное испытание.

В голове Джанет теснились мысли, одна страшнее другой. Что может быть нужно, чтобы снять заклятие? Обрезать ее прекрасные волосы? Выколоть глаза? Вырвать язык из уст? Пролить свою кровь? Она была согласна на все, и в то же время ей было отчаянно страшно.

– Я готова ради него умереть. Я пойду на все, – помертвевшими губами еле проговорила Джанет.

– Ну что ты, красавица, умирать не нужно, но стоит набраться смелости. Королева эльфов жестока, а ее заклятия сильны. Чтобы их снять потребуется все твое мужество. И вся твоя любовь!

Джанет на миг закрыла глаза и вспомнила прекрасного юношу, который вчера попрощался с ней навсегда. Горячая волна пробежала по всему телу, до самых кончиков пальцев. Она почувствовала в себе прилив небывалой, отчаянной смелости.

– Скажите скорее, что я должна сделать!

Волшебник смотрел на нее, и любовался ее суровым лицом и сияющими глазами.

– Слушай внимательно, Джанет! Ты должна пойти в полночь на перекресток четырех дорог. Мимо тебя на своих прекрасных конях проскачут эльфы. Сначала это будут рыцари на вороных конях, пропусти их и не сходи с места. Потом проскачут рыцари на буланых конях. Пропусти и их, и ничем не выдай своего присутствия. Запомнила?

– Да, запомнила, – девушка слушала, стараясь не пропустить ни слова.

– Прекрасно, слушай дальше. Наконец, появятся всадники на белых конях. Возглавлять их процессию будет королева эльфов, рядом с ней будет твой возлюбленный. Ты должна вырвать повод из его рук и стащить его с коня, но коснувшись земли, он упадет замертво. Не пугайся этого! Самое страшное будет дальше. Тебе нужно будет удержать его

в объятиях. Обними его крепко и, что бы с ним ни произошло, в кого бы его не превратили – не отпускай. Если ты отпустишь его, вам обоим придет смерть.

– Я готова, я пойду, – сквозь слезы сказала Джанет.

– Но выдержишь ли ты испытание? Ведь если ты не сможешь, погибнете вы оба.

– Я выдержу, – горячо сказала она.

– Тогда поторопись! Дорога до перекрестка не близкая. Пропустить кавалькаду эльфов тебе нельзя. Не теряй ни минуты.

– Спасибо вам! – прошептала Джанет и выскользнула за дверь.

На улице уже опустились сумерки. Джанет побежала к воротам, но стражник преградил ей путь:

– Простите, госпожа, но граф строго – настрого запретил выпускать вас из замка.

– Ах так! – топнула ногой Джанет, – разве я не графская дочь, чтобы ты мне указывал?

– Да, госпожа, но граф запретил мне...

Она сняла с пальца драгоценное колечко.

– Возьмите его, и выпустите меня! – попросила она.

– Я не могу, – покачал головой страж.

Джанет в отчаянии бросила кольцо на землю и бросилась прочь от ворот. Но девушка понимала, что сдаваться нельзя. Благодаря своим детским забавам она хорошо знала, где на-

ходятся все потайные входы и выходы из замка. Она пробралась на конюшню и стащила веревку из-под носа у спящего, усталого конюха. Еще немного, и она уже спускалась по веревке из окна башни. Веревки немного не хватило до земли, и Джанет пришлось прыгнуть. Она больно приземлилась в какой-то колючий куст и вскрикнула от боли. Зато стены замка больше не были ей преградой.

Дорога сияла в лунном свете, и Джанет, отгоняя пугающие мысли, побежала по ней. Она никогда не выходила из замка ночью, и ей было очень страшно. Страшно до того, что ноги отказывались идти. Но мысль о том, что Том Лин погибнет, если она не придет вовремя, гнала ее вперед. Лес в темноте угрожающе застыл, звенящая тишина царила в нем. Ей виделись со всех сторон какие-то голубоватые огоньки, казалось, кто-то наблюдает за ней. Кто-то, не то бабочка, не то летучая мышь, коснулся ее лица чем-то мягким. Но девушка гнала прочь все страхи и думала только о предстоящей встрече с любимым. Достигнув перекрестка, Джанет спряталась за большим камнем. Она сидела, дрожа, в темноте, и думала о том, что за эти три дня в ее жизни произошло столько всего, сколько не происходило за всю прошедшую жизнь.

Ее не оставляла одна навязчивая мысль: а что будет дальше? Когда колдовство спадет, каким станет Том Лин? Останется ли он тем же прекрасным юношей, или может быть он куда старше, чем изображает его эльфийская магия? Что будет с ним, привыкшим к жизни среди эльфов, в этом мире?

Ответов на все эти вопросы Джанет не знала, но ей хотелось верить, что он останется прежним, и, вернувшись в мир людей, будет таким же светлым и добрым, каким встретился ей в эльфийском лесу.

Вдруг тихий звон колокольчиков раздался в тишине леса. Джанет встрепенулась и выглянула из-за камня. Прямо по дороге из глубины леса на нее стремительно неслись эльфийские всадники на вороных конях. Все кони были одинаковы, в прекрасной упряжи, а эльфы – стройные и прекрасные. Джанет с трудом сдержала восхищенный крик.

Эльфы проскакали мимо, и вновь настала тишина.

Но вскоре колокольчики зазвенели снова, и следующая кавалькада эльфов на буланых конях пронеслась мимо. Джанет замерла. Теперь пришла очередь белых всадников, и она отчаянно боялась пропустить, не узнать любимого.

Тихий звон приближался. Джанет вышла из-за камня, но осталась в его тени. Прекрасные белые кони ступали медленно и величаво, их упряжь мерцала, как звезды. Девушка подняла глаза и увидела эльфийскую королеву. Та была ослепительно красива, в лунных лучах ее платье и роскошный убор переливались и сияли. Джанет заорожило это сияние, и она чуть не забыла, зачем пришла, но увидев позади королевы всадника в плаще, с низко опущенной головой, узнала в нем Том Лина. Как только он поравнялся с ней, Джанет бросилась к нему и быстрым движением вырвала у него поводья. Он вскинул голову, на одно мгновение встретился с

ней взглядом и протянул к ней руки. Через миг он оказался на земле в ее объятиях. Он казался мертвым.

– Верного Том Лина похитили!!! – голос королевы громом прокатился по лесу. Луна скрылась, и черная тень легла на путь эльфов. В тот же миг всадники окружили их плотным кольцом, но Джанет лишь крепче обняла возлюбленного. Королева посмотрела на нее и расхохоталась жутким, нечеловеческим смехом:

– Неужели ты, девочка, думаешь, что тебе удастся снять заклятие? Знаешь ли ты, против кого пошла?

И прошептав какие-то слова, она протянула руки к стражу леса. В тот же момент Джанет ощутила, что в объятиях ее уже не бездыханное тело любимого, а извивающийся клубок змей. Джанет всегда очень боялась их, но тут она только зажмурилась, и еще крепче прижала к груди шипящих гадов. Змеи так и лезли ей в лицо, стараясь обвиться вокруг шеи и задушить ее. Девушка изо всех сил старалась увернуться от них, но сжимала руки все крепче.

Королева расхохоталась вновь и следующим заклинанием превратила Том Лина в юркую ящерицу. Джанет вскрикнула от ужаса, ей показалось, что ящерка выскользнет сквозь ее пальцы, но все же сумела удержать ее. Королева, с гневом глядя на упрямую девчонку, прошипела очередное заклинание.

И тогда ящерка под ее руками вдруг обратилась в раскаленный железный слиток. Такой боли Джанет еще никогда

не испытывала. Горячее железо сильнее огня жгло ее нежные пальцы. Слезы покатались из глаз, но она только крепче сжала ладони, чтобы ненароком не выпустить слиток из рук. И тогда дрогнула земля, и камень, за которым пряталась Джанет, раскололся надвое.

– Том Лин уходит к людям! – закричали всадники и бросились прочь.

Луна осветила темную дорогу, и Том Лин принял свой прежний облик. Джанет, рыдая, обнимала его обожженными руками. Королева пронзила их гневным взглядом, но Том Лин больше был не в ее власти.

– Если бы я знала вчера, Том Лин, то, что знаю сегодня, я бы казнила тебя! – в бессильной ярости крикнула королева эльфов. – Почему же я не обратила твое сердце в камень?

Освобожденный пленник молчал, обнимая Джанет. Заклятие, владевшее им много лет, наконец, развеялось, и владычица Волшебной страны казалась ему всего лишь призраком, наваждением. Королева в гневе прищипорила коня, и вся кавалькада на белых конях пронеслась мимо, как тень.

Том Лин благодарно взглянул на Джанет и прижал ее к своему сердцу. Взявшись за руки, они вместе пошли в замок ее отца, графа Марча.